

Язык политической науки античной Греции

Вититнев С.Ф.,

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры политологии и права Московского государственного областного университета, Москва, Россия, svititnev@eyadex.ru

Шмелева А.В.,

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой методики преподавания русского языка и литературы Московского государственного областного университета, Москва, Россия, lug-anna@yandex.ru

В статье исследуются основные понятия и категории как инструмент научного анализа политических процессов и явлений, государственных институтов в произведениях Платона и Аристотеля. Авторы рассматривают теоретико-методологические подходы древнегреческих философов к исследованию ряда государственно-политических феноменов.

Ключевые слова: Платон, Аристотель, Древняя Греция, язык политики, философия, формы правления, этические критерии.

Для цитаты:

Вититнев С. Ф., Шмелева А. В.. Язык политической науки античной Греции [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2019. Том 6. №4. С. 12-17. doi: 10.17759/langt.2019060402

For citation:

Vetitnev S.F., Shmeleva A.V.: The Language of Political Science in Ancient Greece [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst [Language and Text], 2019, vol. 6, no. 4, pp. 12-17. doi: 10.17759/ langt.2019060402 (In Russ., abstr. in Engl.)

Формирование теоретического знания всех научных дисциплин сопряжено с выработкой в процессе познавательной деятельности наиболее общих понятий, именуемых категориями, характеризующих закономерности существования и развития предмета их исследования.

Категория «политика» выступает как центральная и смыслообразующая в рамках политической науки, возникшей в лоне философии еще в первом тысячелетии до нашей эры, и начинает широко использоваться древнегреческими мыслителями Платоном (427-347 гг. до н.э.) и Аристотелем (384-322 гг. до н.э.), изучавшими формы правления, властные институты и отношения, сложившиеся в городах-государствах, существовавших на территории Греции в те далекие времена. Эти государства именовались полисами, что и предопределило возникновение понятия «политика», которое использовалось античными авторами для обозначения деятельности властного характера, в первую очередь связанной с управлением государством, решением общественно значимых вопросов, отношениями с другими государствами, что и составляет смысловое ядро этой категории в современном понимании.

При этом нужно отметить, что, если в наши дни понятие «политика» из сферы научного сознания перетекая в сферу сознания обыденного, зачастую используется для обозначения деятельности, ориентированной на реализацию определенной целевой установки, то в истолковании древнегреческих мыслителей оно наполнялось рядом дополнительных смыслов, производных от особенностей организации полисной жизни.

Полис представлял как форма организации жизни античного общества, объединяющего свободных и равных людей, составляющих гражданскую общину, члены которой, будучи гражданами, а не подданными, были наделены правами и обязанностями, причастны к деятельности таких полисных институтов как народное собрание и суд, а в конечном счете и управлению делами государства. В первую очередь подобные порядки утверждаются в Афинах, превратившись, по выражению древнегреческого историка Фукидида, в «Элладу Эллад» [8], после того как там утверждается режим рабовладельческой демократии. И хотя эта демократия, как пишет А. Боннар, «никогда не становилась достоянием рабов» и «никогда не была ничем иным, как властью, находящейся в руках народа, состоящего из “граждан” города» [2], ее утверждение знаменует заметный прогресс в развитии цивилизации древней Эллады. В результате, в первую очередь, под влиянием Афин, являвшимися, по определению А. Боннара, «школой всей Греции и в том отношении, что они подготовили наиболее просвещенные города своего народа к демократии» [2], набирает силу процесс формирования политической культуры, базирующейся на принципах и ценностных установках, реализация которых предполагает участие в политической жизни представителей различных социальных групп, публичное обсуждение социально значимых проблем, предоставление возможности заинтересованным сторонам обозначить свою позицию и ведения общественного диалога.

Это обстоятельство способствует тому, что условием успешного осуществления политической деятельности становится овладение приемами ораторского искусства, необходимыми для ведения публичных дискуссий. Как писал в этой связи известный отечественный философ Ф.Х. Кессиди, «искусство владения словом, мастерство публичных выступлений» «становится в демократических полисах главным средством политического влияния и власти» [3, с.138]. Именно поэтому в политической вокабулярии древних греков представлены такие понятия как «агора», обозначающее городскую площадь, ставшую местом проведения общегородских собраний, и «агон», одним из значений которого было «соперничество», «состязание», имевшее место во всех сферах общественной жизни, в том числе и политической, нередко сопряженные с борьбой партий, доходящей до открытых столкновений и непрекращающихся раздоров» [3, с.142].

Однако агон предполагал и поиск приемлемых для граждан полиса решений, а местом, где это происходило, была агора. Важно отметить, что в соответствии со сложившейся практикой решения принимались народным голосованием, представая в виде закона, для обозначения которого использовалось понятие «номос», рассматривавшееся как воплощение справедливости, называемой по имени почитаемой греками богини Дике. Справедливые законы были призваны гармонизировать жизнь в полисе. Следование предписанию номоса будет способствовать установлению справедливых порядков, а значит, торжеству благозакония – эвкомии. Отсутствие же законов, служащих утверждению общего блага в Древней Греции, обозначалось понятием «аномия», установление которой смертельно опасно для полиса и грозит ему скорой гибелью.

Все вышеназванные понятия в представлении древних греков так или иначе корреспондировались с понятием «политика», а их использование, в первую очередь, имело место в контексте размышлений об организации политической жизни, которая в

наибольшей степени соответствует природе человека. Исходя из этого, политика и все, что с ней было связано, не мыслилось вне полиса, и, более того, греки были склонны ее рассматривать «в контексте космического мироустройства и утверждения социального порядка, в котором представлен человек со своими гражданскими добродетелями» [4]. В силу такого подхода природа политики как социального феномена получает в сочинениях античных авторов преимущественно государствоцентрическую и этическую направленность.

Соответственно, на основе изначально провозглашенных идеалов, ценностных установок и принципов, политика определяется как деятельность, осуществляемая во имя всеобщего блага, в основе которой лежит идея добра, справедливости и долженствования.

Подобное понимание сущности политики свойственно двум выдающимся философам древней Эллады – Платону и Аристотелю. Так, Платон, руководствуясь этическим подходом, рассматривает политику как сферу управления государством и людьми. При этом, задаваясь вопросом о происхождении государства, утверждении сложившихся форм политической жизни, он связывает их с тем, что человек вне общения с себе подобными не в состоянии удовлетворять свои разнообразные потребности, потому каждый должен заниматься определенным делом, обеспечивая продуктами своего труда не только себя, но и других [5]. Отсюда следует, что люди своей цели могут достичь лишь в процессе совместной деятельности. Это значит, что полис выступает не как случайно возникшее множество атомизированных индивидов, а представляет собой структурированную целостность с присущими ей интересами и функциями. Государство должно служить не интересам отдельной социальной группы, а обществу в целом. Руководствуясь этим соображением, основанном на этическом подходе, указывая на недостатки реально существующих государств, Платон рисует образ идеального, а значит, справедливого и разумно устроенного, государства. Однако общее благо не предполагает равенства. Государство Платона – сословное и иерархическое, а справедливость заключается в том, что каждое сословие будет заниматься своим делом. Принадлежность же к сословиям – философов, правителей, воинов и производителей – должна определяться тем, какое начало – разумное, яростное или вождедующее – будет превалировать в душе человека. Такое государство Платон называет аристократией, т.е. правлением лучших, представляющих интеллектуальную элиту. Подобное правление в современной литературе обозначается понятием «меритократия», введенное немецко-американским автором Ханной Аренд в эссе «Кризис образования» [9].

Вместе с тем людям свойственны такие качества как алчность, властолюбие, эгоизм, и их наличие может способствовать установлению иных форм правления. Аристократия может деградировать, и ей на смену придет черед неправильных форм правления. Для их обозначения Платон использует такие понятия, как «тимократия», «олигархия», «демократия» и «тирания» [7].

Тимократия – это власть воинов-честолюбцев, для которых война – путь к обогащению, что приводит к установлению власти богачей – олигархии, при которой народ обречен на нищету и бесправие. Это вызывает протест и ненависть простых людей, что ведет к совершению государственного переворота и установлению власти народа – демократии. Но у демократии есть то же множество недостатков. Хотя простые люди обретают доступ к власти и равные права, но демократия оборачивается неограниченной свободой и вседозволенностью, в политической жизни начинает все решать крикливая толпа и стоящие за ее спиной демагоги, что ведет к хаосу и пренебрежением к законам. Чрезмерная свобода оборачивается для отдельного

человека и государства жестоким рабством. Это порождает у народа желание установить порядок в государстве, что ведет к установлению власти тирана.

В другом диалоге – «Политик» – Платон, руководствуясь тем же этическим подходом, делит формы правления на правильные и неправильные в зависимости от того, как соблюдается или не соблюдается ими законность [6]. К числу правильных форм правления Платон относит правление одного – «монархию», противопоставляя ее неправильному тираническому правлению, при котором власть также находится в руках одного человека.

Подобно Платону, этический и государствоцентрический подходы к исследованию политики были присущи другому выдающемуся древнегреческому философу – Аристотелю, утверждавшему, что целью политики является достижение всеобщего блага, а сама политика есть не что иное, как воплощение высшей формы жизнедеятельности человека, который в своей сущности является политическим животным. Качествами, отличающими его от прочих живых существ, согласно учению Аристотеля, выступает стремление к общению с другими людьми, наличие языка как средства коммуникации и способность отличать справедливое от несправедливого.

Политика, по Аристотелю, включает в себя наряду с этикой и экономику, представляя еще и как наука о высшем благе человека и государства. Последнее есть результат естественного стремления людей к общению и объединению друг с другом, что изначально ведет к созданию семьи, затем поселения и, наконец, государства-полиса. Его гражданами могут быть, подчеркивает Аристотель, лишь свободные люди, признаком принадлежности к которым выступает наличие досуга, т.е. возможности не осуществлять деятельность, пригодную лишь для рабов или наемных работников [1].

Подобно Платону, Аристотель предстает как мыслитель, ставивший перед собой цель теоретически разработать модель идеального государства, исходя из того, насколько правильными или неправильными, если руководствоваться этическим и количественным (по числу правящих) критериями, являются существующие формы политического правления. Положительно оценивая монархию и аристократию, критикуя тиранию, олигархию и демократию, характеризующую как власть толпы, обычно определяемую древнегреческими авторами понятием «охлократия», Аристотель противопоставляет им смешанную и в силу этого более совершенную форму правления – политию, сочетающую черты демократии и олигархии, что позволяет рассматривать ее как некую «золотую середину», свободную от крайностей, присущую всем прочим формам правления. Достоинством политики, которая по сути дела есть не что иное, как умеренная демократия, является то, что у власти находятся представители «среднего класса», т.е. граждане, обладающие средним размером собственности и составляющие большинство жителей полиса. Это обстоятельство определяет то, что они склонны проводить умеренную, центристскую политику, свободную от всякого рода крайностей, направленную на утверждение стабильности и справедливости, согласующуюся с предписаниями закона.

Подводя итоги сказанному, следует подчеркнуть, что древнегреческими мыслителями были заложены основы научно-теоретического знания о политике, необходимым условием формирования и развития которого стало наличие понятийно- категориального аппарата, представляющего интерес и для современных исследователей. С одной стороны, подобные результаты были связаны с научным творчеством целого ряда древнегреческих философов, сделавших предметом своего осмысления разнообразные политические феномены, характерные для политической жизни Эллады, а, с другой – определялись особенностями этой жизни, специфической

чертой которой было отсутствие единой общегреческой государственности в сочетании с наличием отдельных городов-государств, полисов, представлявших самые разнообразные формы правления, организации государственной власти, что давало обильную пищу для определенных сопоставлений, обобщений, выводов научного характера.

Такого рода особенности и противоречия вполне закономерно присущи научному знанию на стадии генезиса, но именно на их фоне со всей очевидностью обнаруживается значимость вклада древнегреческих мыслителей в развитие политического знания, выявления и осмысления присущей ему проблематики, разработку понятийно- категориального аппарата, определяющего специфику языка и логику политической науки на протяжении всего времени ее существования.

Однако подобное состояние государственно-политической сферы указывает на ее относительную неразвитость, поскольку в рамках полисной организации функции государства и общества не были четко дифференцированы, социальная структура пребывала в процессе становления, а формы участия граждан в политической жизни заметно отличались от тех, что утверждаются впоследствии. Это делало невозможным научное обнаружение и исследование институтов, процессов, связей, свойственных политическим системам последующих эпох. Данное обстоятельство объясняет приверженность древнегреческих мыслителей к этическому и государствоцентрическому подходу при анализе свойственных Древней Греции политических отношений, стремление изучать последние с рационалистических позиций, что сочеталось с созданием умозрительных конструкций, предназначенных для обоснования тех или иных положений и выводов, во многом определявших специфику языка политической науки.

Литература

1. Аристотель. Политика / Аристотель. Сочинения: В 4 т. М.: Мысль, 1975-1983 (Серия «Философское наследие»). Т.4. (1983). 832 с.
2. Боннар А. Греческая цивилизация. Т.1. От Илиады до Парфенона / Пер. с франц. О.В. Волкова; предисл. В.И. Авдиева. М.: Искусство, 1992. Книга первая. Гл. VI. Солон и приближение демократии. С. 58-65.
3. Кессиди Ф.Х. О «греческом чуде» и менталитет древних греков // Философия и общество, 2003. №1(30). С. 135-143.
4. Огурцов А.П. Политика / Подготовка электронной публикации и общая редакция: Центр гуманитарных технологий. Ответственный редактор: А.В. Агеев. <https://gtmarket.ru/concepts/6865> Дата обращения 25.11.2019.
5. Платон. Государство / Платон. Собр. соч.: В 4 т. / Под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1990-1994 (Серия «Философское наследие»). Т.3. 1994. 656 с.
6. Платон. Политик / Платон. Собр. соч.: В 4 т. / Под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1990-1994 (Серия «Философское наследие»). Т.3. 1994. 832 с.
7. См.: Ракчеева Н.Е. Государство. Платон. М.: МАКС Пресс, 2001. 202 с.
8. Фукидид. История / Пер. и примеч. Г.А. Стратановского. Отв. ред. Я.М. Боровский. Л.: Наука, 1981. 543 с.
9. См.: Янг М. Утопия и утопическое мышление / Сост., общ. ред. и предисл. В.А. Чаликовой. М.: Прогресс, 1991. 405 с.

The Language of Political Science in Ancient Greece

Vititnev S. F.

doctor of historical Sciences, Professor, Professor of the Department of political science and law of the Moscow state regional University, Moscow, Russia, svititnev@eyadex.ru

Shmeleva A.V.

candidate of philological Sciences, associate Professor, head of the Department of methods of teaching Russian language and literature, Moscow state regional University, Moscow, Russia, lug-anna@yandex.ru

The article examines the main concepts and categories as a tool for scientific analysis of political processes and phenomena, state institutions in the works of Plato and Aristotle. The authors consider the theoretical and methodological approaches of ancient Greek philosophers to the study of a number of state and political phenomena.

Keywords: preschool.

References

1. Aristotle. Politics / Aristotle. Works: In 4 vols. Moscow: Thought, 1975-1983 (series "Philosophical heritage"). Vol. 4. 1983. 832 p.
2. Bonnar A. Greek civilization. T. I. From the Iliad to the Parthenon. O. V. Volkova; Preface. V. I. Avdiev. Moscow: Art, 1992. – 269p. Book one. Chapter VI. Solon and the approach of democracy. Pp. 58-65.
3. Cassidy F.H. On the "Greek miracle" and the mentality of the ancient Greeks // Philosophy and society, 2003. No. 1(30). Pp. 135-143.
4. Ogurtsov A.P. Politika / Preparation of electronic publication and General edition: center for humanitarian technologies. Responsible editor: A.V. Ageev. <https://gtmarket.ru/concepts/6865> (accessed 25.11.2019).
5. Plato. State / Plato. Coll. works: In 4 t. / Under the General editorship of A. F. Losev, V. F. Asmus, A. A. Takho-godi. Moscow: Thought, 1990-1994 (series "Philosophical heritage"). Vol. 3. 1994. 656 p.
6. Plato. Politician / Plato. Coll. works: In 4 t. / Under the General editorship of A. F. Losev, V. F. Asmus, A. A. Takho-godi. Moscow: Thought, 1990-1994 (series "Philosophical heritage"). Vol. 3. 1994. 832 p.
7. See: Rakcheeva N.E. State. Plato. Moscow: MAX Press, 2001. 202 p.
8. Thucydides. History / TRANS. and notes. G. A. Stratanovsky. OTV. ed. Leningrad: Nauka, 1981. 543 p.
9. See: young M. Utopia and utopian thinking / Comp., General editorship and Foreword. V. A. Chalikova. Moscow: Progress, 1991. 405 p.